러시아·유라시아 연구 제7호, 2022.04
투고일: 2022.03.27.
심사일: 2022.04.10 ~ 2022.04.22.
ISSN 2671-6054 게재확정일: 2022.04.22

Политический статус Тибета и позиция Соединенных Штатов Америки (вторая половина XX века)

Анатолий Сергеевич Клинов*

Аннотация

В 1793 году Тибет стал частью Китая как вассальное государство под китайским сюзеренитетом. Цинский император был сюзереном и Далай-лама был его учителем. После падения монархического режима в Китае в 1912 году Симлская конвенция 1914 года сохранила статус Внешнего Тибета как политической автономии под сюзеренитетом Китайской Республики. Но с 1914 года китайский сюзеренитет в Тибета стал формальным по характеру. Симлская конвенция 1914 года была заключена между Британской империей, Китайской Республикой и Тибетом. Китай не согласился с формальным характером своего сюзеренитета в Тибете и поэтому не ратифицировал этот международный акт. В 1954 году Индия (правопреемник Британской империи в Центральной Азии) согласилась с китайским суверенитетом в Тибете. Но западный мир признает только Симлскую конвенцию 1914 года. И Соединенные Штаты Америки тоже. США полагают, что политическая автономия Тибета, учрежденная Симлской конвенцией 1914 года, является наилучшей гарантией прав человека в Тибете. США настаивают на референдуме тибетцев относительно обретения Тибетом статуса суверенного независимого государства.

Ключевые слова: Китай, Тибет, Британская империя, Соединенные Штаты Америки, суверенитет, сюзеренитет, вассальное государство, права человека

* Россия, г. Краснодар, Кубанский государственный университет, докт. ист. наук, newlegend2020@yandex.ru

Введение

Соединенные Штаты Америки являются самой мощной в мире мировой державой, оказывающей основное воздействие на решение всех основных вопросов мировой политики. Это в полной мере касается тибетской проблемы. Поэтому изучение политики США в отношении вопроса о политическом статусе Тибета является актуальным.

Цель работы состоит в изучении позиции Соединенных Штатов Америки по вопросу о политическом статусе Тибета.

Задачи работы состоят в следующем:

во-первых, показать роль тибетской проблемы в рамках декларируемой Соединенными Штатами защиты прав человека во всем мире;

во-вторых, раскрыть специфику позиции Вашингтона к определенному Симлской конвенции 1914 г. политическому статусу Тибета как основной гарантии соблюдения прав человека в Тибете;

в-третьих, охарактеризовать позицию США по разрешению тибетской проблемы.

Методологической основой при написании работы стали принципы историзма и научной объективности.

Вопросы, связанные с позицией Соединенных Штатов Америки по вопросу о политическом статусе Тибета, пока еще не были специальным объектом исследования в мировой науке. Представленная работа является скромной исправить указанную ситуацию. В этом состоит ее научная новизна.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты позволяют лучше представить позицию Вашингтона по вопросам, связанным с сохранением территориальной целостности Китая в целом и по тибетской проблеме в частности. Материалы работы могут быть исследования при чтении в высших учебных

заведениях курсов по истории стран Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

О происхождении тибетской проблемы

Расположенный в самой возвышенной части земного шара, обширный[1)], богатый природными ресурсами Тибет занимает исключительно важное для Китая географическое и стратегическое положение[2)] и является самым сложным районом для КНР в плане сохранения единства Китая. Правительство Тибета в эмиграции (созданное Далай-ламой XIV после Мартовского 1959 г. антикитайского восстания в Тибете) считает, что территория Тибета соответствует Тибетскому плато площадью 2,5 млн кв. км[3)], охватывая все земли компактного проживания тибетцев.

Тибет в этих пределах известен также как Великий (или Большой) Тибет. Он делится на три основные области: 1) У-Цанг, занимающий большую часть территории Тибетского автономного района (ТАР) и включающий южную, западную, северную и центральную части Большого Тибета; 2) Кхам, или Восточный Тибет, западная часть которого входит в состав ТАР, восточная – в состав Сычуани, а ряд южных районов – в состав Юньнани; 3) Амдо, включающий в себя большую часть Цинхая, северо-западную часть Сычуани и некоторые южные районы Ганьсу.

У-Цанг, южный Амдо, западный и центральный Кхам населены в основном тибетцами. В северном и северо-восточном Амдо, в восточном Кхаме тибетцы живут вместе с другими национальностями КНР, в основном с ханьцами (граждане Китая китайской национальности)[4)].

---

1) Рампа Т. Третий глаз. Ленинград: Лениздат, 1991. С. 156.
2) Ренкур А. де. Крыша Мира Тибет – ключ к Азии. Москва: Издательство иностранной литературы, 1950. С. 82.
3) Тибет: Правда, основанная на фактах. Москва: Галарт, 1994. С. 10.
4) 最新实用中国地图册。北京：中国地图出版社，1992年。页2。 (Новейший атлас Китая для практического использования. Пекин: Китайское издательство географических карт, 1992. С. 2).

Относясь к изложенному выше взгляду на границы Тибета как к замыслу империалистов, стремящихся расчленить Китай, руководство КНР считает, что Тибет занимает лишь территорию ТАР[5]. Территория ТАР (площадью более 1,2 млн кв. км)[6] составляет менее половины площади Большого Тибета. Там живет меньшая часть тибетцев КНР.

Правительство Тибета в изгнании считает, что всего в КНР проживает приблизительно 6 млн тибетцев[7]. Оспаривая эту цифру[8], китайские официальные статистические данные указывали, что в начале 90-х гг. XX в. в Китае жило примерно 4,6 млн[9], а в ТАР 2,096 млн тибетцев[10] из 2,196 млн чел. общего числа жителей ТАР[11]. Много тибетцев живет в Непале, Сиккиме, Бутане, Индии.

Тибет вошел в состав Китая в 1793 г. и сделал это добровольно. Вхождение Тибета в состав империи Цин было зафиксировал “Высочайше утвержденный устав по приведению в порядок дел в Тибете”, состоящий из 29 статей и разграничивающий полномочия Лхасы и Пекина. Согласно этому документу, Китай приобрел сюзеренные права над Тибетом, а Тибет стал внутренним вассалом Цинской империи.

С точки зрения правительства Тибета в изгнании основой взаимоотношений между маньчжурской династией Цин (1644–1912 гг.) и Тибетом был принцип “чой-йон” (“наставник-патрон”), в соответствии

---

5) Кому принадлежит суверенитет над Тибетом и как в Тибете обстоит дело с правами человека. Пекин: Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 1992. С. 87.
6) 最新实用中国地图册。北京：中国地图出版社，1992年。页88。(Новейший атлас Китая для практического использования. Пекин: Китайское издательство географических карт, 1992. С. 88).
7) Тибет: Правда, основанная на фактах. Москва: Галарт, 1994. С. 94–95.
8) Кому принадлежит суверенитет над Тибетом и как в Тибете обстоит дело с правами человека. Пекин: Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 1992. С. 87.
9) 56 национальностей Китая. Пекин: Синьсин, 1992. С. 4.
10) 张天路，张梅。当代中国藏族人口// 中国社会科。1993年。第5期。页 176。(Численность лиц тибетской национальности в Китае на современном этапе // Общественные науки Китая. 1993. №5. С. 176.
11) Там же. С. 177.

с которым наставником цинского императора выступал Далай-лама (высший духовный и светский глава Тибета), а патроном и защитником его был китайский император. Этого не отрицали и Цины.

Нужно отметить, что сам по себе принцип “чой-йон” не был основанием для реального подчинения Далай-ламы маньчжурскому императору и Тибета Китаю. Этот принцип функционировал еще в XVII в., когда цинский император и Далай-лама оставались независимыми друг от друга[12]. Вхождение Тибета в состав Китая произошло в результате принятия Лхасой в 1793 г. “Высочайше утвержденного устава по приведению в порядок дел в Тибете”, состоявшего из 29 статей и разграничивавшего полномочия Лхасы и Пекина. Это событие конкретизировало и уточнило принцип “чой-йон” и придало ему новый смысл, ознаменовав подчиненность Далай-ламы цинскому императору (духовный наставник, являющийся жителем данной страны, занимает более низкое положение по сравнению с ее монархом), что стало основой статуса Тибета как вассального государства в составе Китая как государства сюзеренного. Отныне Центральное правительство Китая отвечало за внешние связи Тибета, контролировало его внутреннюю политику, военную сферу, налоги, финансы, а также являлось высшей инстанцией при возведении в сан Далай-ламы и Панчен-ламы (второй по значимости иерарх после Далай-ламы). Полномочным представителем Центрального правительства Китая был амбань (или резидент), который обязан был непосредственно осуществлять контроль за внутренними делами Тибета и его внешними связями[13].

Обнародовав “Высочайше утвержденный устав по приведению в порядок дел в Тибете”, император позволил Далай-ламе принять или отвергнуть этот документ. В случае согласия Далай-ламы цинский двор

12) Тибет: Правда, основанная на фактах. Москва: Галарт, 1994. С. 23–24.
13) Сувиров Н.И. Тибет: Описание страны и отношение к ней Англии и Китая. Санкт-Петербург: В.Березовский, 1905. С. 34.

гарантировал ему свое покровительство и военную защиту, при отказе же глава Китая не давал подобную гарантию Далай-ламе и намеревался вывести из Тибета амбаней и свои войска, введенные туда по просьбе руководства Тибета для защиты Тибета от гуркхов[14]. Не будучи уверенным, что ему одному удастся справиться с конфликтами, могущими произойти в будущем, Далай-лама по своей воле (хотя и под давлением обстоятельств, но никак не Китая), принял “Высочайше утвержденный устав по приведению в порядок дел в Тибете”, согласившись на сюзеренитет Китая над Тибетом и на его положение в составе империи Цин как ее внутреннего вассала.

Хотя “Высочайше утвержденный устав по приведению в порядок дел в Тибете” зафиксировал положение Тибета как внутреннего вассала Китая, руководство старого (то есть до проведения там реформ в 50–60-е гг. XX в.) Тибета и нынешней тибетской оппозиции оставило за собой право расширительно толковать принцип “чой-йон” и на этой основе юридически обосновать законность права Тибета по собственной воле выйти из состава Китая, тем более что после крушения власти династии Цин Китайская Республика попыталась силой (вопреки воле тибетцев) преобразовать Тибет из внутреннего вассала в обычную китайскую провинцию[15].

Аналогичные взгляды высказала созданная вскоре после подавления китайскими властями Мартовского 1959 г. восстания в Тибете Международная комиссия юристов[16]. Развивая данную точку зрения, видный ученый Михаэль ван Уолт ван Прааг писал, что статус Тибета в цинский период нельзя определить, исходя из терминологии, принятой на Западе[17]. Падение монархии в Китае в 1911 г. означало

14) Тибет: Правда, основанная на фактах. Москва: Галарт, 1994. С. 25.
15) Там же. С. 26–27.
16) Tibet and the Chinese People’s Republic: A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Geneva: International Commission of Jurists, 1960. P. 161–162.
17) Walt van Praag van M. C. The Status of Tibet. History, Rights and Prospects in International Law. Boulder, Colorado: Westview Press, 1987. P. XIV.

крах исторически и традиционно сложившихся в духе “чой-йон” взаимоотношений китайского императора с Далай-ламой и влекло за собой автоматический выход Тибета из состава Китая, что выглядело вполне законно[18)].

В связи с этим встает вопрос, могут ли быть источником при разрешении тибетской проблемы нормы традиционного китайского права (действовавшего до середины – конца XIX в.) и традиционного тибетского права. Признание их источниками в настоящее время крайне проблематично, поскольку современное международное право исходит из других принципов и начал, нежели традиционное китайское или традиционное тибетское. Да и источники современного международного права совсем иные.

Перечень этих источников в иерархическом порядке дает статья 38 Статута Международного Суда, согласно статье 92 Устава ООН являющегося необъемлемой частью Устава ООН[19)].

Пункт 1 статьи 38 Статута Международного Суда гласит следующее:

“Суд – который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, – применяет:

a) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

b) международный обычай, как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

c) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

d) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций, в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм”[20)].

---

18) Ibid. P. XIV.

19) Устав Организации Объединенных Наций // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Том III. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 429.

Из статьи 38 Статута Международного Суда видно, что основным источником международного права является международный договор[21]. Он и должен приниматься в приоритетном значении во внимание как правовая основа разрешения тибетской проблемы.

Относительно политического статуса Тибета есть два международных договора: Конвенция между Великобританией и Тибетом, заключенная на британо-китайско-тибетской конференции в Симле 3 июля 1914 г. (больше известная как Симлская конвенция 1914 г.)[22] и Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индии о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией от 29 апреля 1954 г. (известное также как Соглашение 1954 г.)[23]. Обе они (Симлская конвенция 1914 г. статьей 2, Соглашение 1954 г. преамбулой) определили, что Тибет является частью территории Китая[24].

Статья 2 Симлской конвенции подтвердила установленный “Высочайше утвержденным уставом по приведению в порядок дел в Тибете” сюзеренитет Китая над Тибетом и преобразовала Тибет из внутреннего вассала империи Цин в автономное государство в составе Китайской Республики[25]. Но в отличие от сюзеренитета маньчжурской

---

20) Там же. С. 447.
21) Там же. С. 447.
22) См.: Конвенция между Великобританией и Тибетом от 3 июля 1914 года // Кулешов Н.С. Россия и Тибет в начале XX века. Приложение. Москва: Наука, 1992. С. 265–267.
23) См.: Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индии о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией от 29.04.1954 // Международная жизнь. 1954. №1. С. 157–158.
24) Конвенция между Великобританией и Тибетом от 3 июля 1914 года // Кулешов Н.С. Россия и Тибет в начале XX века. Приложение. Москва: Наука, 1992. С. 265; Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индии о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией от 29.04.1954 // Международная жизнь. 1954. №1. С. 157.
25) Конвенция между Великобританией и Тибетом от 3 июля 1914 года // Кулешов Н.С. Россия и Тибет в начале XX века. Приложение. М.: Наука, 1992. С. 265.

династии, который имел вполне реальный характер, Симлская конвенция 1914 г. придала сюзеренитету Китайской Республики над Тибетом формальное содержание, лишив Китай возможности реально контролировать тибетские дела и предоставив Великобритании в лице Британской Индии право вмешиваться в тибетскую проблему и эффективно (по крайней мере, не в меньшей степени, чем Китай) влиять на положение дел в этом районе. Индия, после обретения ею независимости в 1947 г. унаследовавшая права Англии в Тибете, по заключенному ею с Китаем Соглашению 1954 г. отказалась от своих привилегий в этом районе и признала суверенитет Китая над Тибетом[26].

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам.

Первое. С конца XVIII в. вплоть до настоящего времени Тибет всегда (в том числе в 1911–1950 гг.) был и в настоящее время остается законной частью территории Китая.

Второе. С 1793 г. вплоть до 1954 г. Китай обладал законными сюзеренными правами над Тибетом (Симлская конвенция 1914 г. придала этим правам во многом формальный характер).

Третье. С 1954 г. приобрел законные суверенные права над Тибетом, которые сохраняет и поныне.

Соединенные Штаты Америки как гаранте мира и прав человека во всем мире

Хотя Тибет является частью территории Китая и находится под его суверенитетом, в разрешение тибетского конфликта вовлечены многие государства. Ведущую роль здесь традиционно играла Великобритания,

26) Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индии о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией от 29.04.1954 // Международная жизнь. 1954. №1. С. 157.

а с середины XX в. Соединенные Штаты Америки.

Одним из основополагающих принципов международного права является принцип суверенного равенства государств, в основе которого лежит понятие суверенитета.

Суверенитет – полновластие государства на своей территории и независимость и равноправие его во взаимоотношениях с другими государствами и иными субъектами международного публичного права.

Однако различные государства обладают разным потенциалом и возможностями. Отсюда в теории права принято делить суверенитет на две категории: формальный и реальный. Суверенитет формальный соответствует приведенному выше определению.

Реальный суверенитет зависит от реальной возможности того или иного государства осуществлять свои суверенные права. Здесь условно государства делятся на ординарные государства, региональные государства и на мировые державы. Ординарные государства способны решать свои внутренние проблемы. Региональные государства в состоянии решать судьбы регионов. И, наконец, мировые державы обладают необходимым потенциалом для решения мировых проблем.

До 1919 г. мировые державы собирались на конференции, где международными договорами устанавливали принципы международного права, автоматически приглашая остальные цивилизованные нации признать эти принципы и их соблюдать. Те страны, которые признавали решения великих держав и установленные ими правила, принимались в своеобразный клуб цивилизованных наций. Те же, кто проявлял строптивость, становились изгоями и против них возможно было применение всевозможного рода репрессалий.

Подобное попрание их суверенитета находилось в полном соответствии с концепцией мировой революции, утвержденной в ходе Великой Французской буржуазной революции XVIII в. жирондистами (партия крупной буржуазии Франции). Под мировой революцией понималась право Французской Республики распространить (в том

числе и вооруженным путем) свободу (то есть буржуазный строй) по всей Европе и принципы политической жизни, диктуемые революционной Франции, по всему остальному миру[27]. Данную концепцию в полной мере воспринял Наполеон Первый Бонапарт. Войны, которые он вел в Европе, имели целью уничтожение основ феодализма и утверждение буржуазных начал. Можно с уверенностью говорить, что именно в ходе этих войн в Европе утвердились ценности свободы и буржуазной системы.

Однако Наполеон Первый Бонапарт рассматривался на международной арене как узурпатор и после ниспровержения его власти мировые дела вновь стали решать конференции великих держав. Франция и Великобритания стали державами, которые с молчаливого согласия остального мира получили право гаранта международного мира и порядка.

Соединенные Штаты Америки в то время только начинали свою международную деятельность. По вопросам внешней политики США в правящих кругах и в общественности этой страны существовали два подхода. Первый отражали изоляционисты, второго придерживались экспансионисты. Изоляционисты считали, что внешнеполитическое доминирование США должно ограничиться Американским континентом и, возможно, регионом Тихого океана. Экспансионисты выступали за то, чтобы не США, а Великобритания и Франция стали гарантом соблюдения прав человека во всем мире и играли основную руководящую роль в международных делах.

Создание в 1913 г. Федеральной Резервной Системы Соединенных Штатов Америки означало кардинальное изменение баланса сил в политическом мире США в пользу экспансионистов. Но их активность в полную силу проявилась не сразу.

В Первую мировую войну США вступили только лишь в самом

---

27) История дипломатии. Том первый. Под редакцией В.П. Потемкина. Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1941. С. 238.

конце ее. В 1919 г. по инициативе президента США вместо практиковавшихся ранее и периодически созывавшихся конференций мировых держав была создана Лига Наций, в последствии ставшей отправной точкой для создания Организации Объединенных Наций. Этим Вашингтон либерализовал теорию международного права и демократизировал практику международных отношений. Затем вплоть до самой Второй мировой войны Вашингтон предпочитал устраниться от активного участия в разрешении мировых проблем и старался возложить это бремя на Париж и особенно на Лондон.

Во Второй мировой войне Соединенные Штаты Америки приняли гораздо более активное участие, чем в Первой мировой войне. Но все же Второй фронт был открыт только в 1944 г. А после войны в США опять стали усиливаться изоляционистские тенденции.

Конец им положил 1947 г., а точнее, греческий и турецкий вопросы. Греческий вопрос был связан с размахом коммунистического движения в Греции, которое были не в состоянии подавить ни королевское правительство этой страны, ни Великобритания. Турецкий вопрос возник в связи с требованиями И.В. Сталина, обращенными к Турции, исправить северо-восточную границу этой страны в пользу СССР и позволить Москве создать советскую военно-морскую базу при выходе из пролива Босфор в Черное море.

Греческий вопрос возник в связи с событиями на Балканах в годы Второй мировой войны. Там с самого начала войны сильный размах в виде вооруженных действий партизан приобрело Движение Сопротивления. Ведущую (если не тотальную) роль в нем играли местные коммунисты. Прозападные силы либо вместе с войсками Третьего Рейха воевали против партизан (например, в Югославии) либо же играли в Движении Сопротивления совсем незначительную роль (например, в Греции). Общественность Балкан (не только коммунисты) традиционно ориентировалась на Москву, а не на Лондон, Париж и тем более не на Вашингтон.

Тогда в 1944 г. премьер-министр Великобритании У.Черчилль потребовал от советского лидера И.В. Сталина не мешать Великобритании установить на Балканах и на Апеннинах лояльный для Лондона режим независимо от настроения населения этих земель. В противном случае У.Черчилль готов был разорвать британо-советский союз, чтобы затем с одобрения Вашингтона объединиться в Берлином против Москвы[28)].

Союзники по антинацистской коалиции в 1944 г. все же нашли компромисс, получивший неофициальное название Процентного соглашения. Суть его сводилось к тому, что Запад не будет мешать населению Болгарии, Албании и Югославии по своей воле устанавливать в этих странах послевоенный политический режим. Что же касается Греции и Италии, то режим в этих странах должен был установить Лондон. Причем относительно Италии У.Черчилль дал устное обещание И.В. Сталину провести честные и свободные выборы в этой стране (разумеется, в условиях владения средствами производства буржуазией, что давало ей заведомое преимущество в политический сфере). В отношении Греции такого обещания в ясной и конкретной форме дано не было. Стороны также договорились, что Греция (в 1944 г. уже взятая под контроль местными коммунистическими партизанскими силами) и Италия будут заняты западными войсками: Италия британо-американскими, а Греция британскими. Специально оговаривалось, что советские войска ни при каких обстоятельствах и ни в коем случае не вступят на греческую территорию[29)].

Такая позиция СССР вызвала сильное недовольство в руководстве коммунистическим движением на Балканах. Греческие коммунисты решили не сдавать свою страну Западу и дали Лондону твердый отпор.

---

28) Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941–1945 гг. Москва: Наука, 2004. С. 527.

29) Там же. С. 435–436.

В 1947 г. стало ясно, что союзный Англии королевский режим имеет в Греции весьма слабый авторитет у населения. Сил же у Великобритании, понесший большие потери во Второй мировой войне, было недостаточно для подавления партизанского движения в Греции. И Лондон обратился к Вашингтону, призывая его разрешить не только греческий вопрос, но защитить Турцию от Советского Союза.

Еще в 1940 г. И.В. Сталин предложил туркам создать советскую военно-морскую базу при выходе из пролива Босфор в Черное море. Анкара восприняла эти действия Москвы как прямую угрозу турецкому суверенитету. Все это во много предопределило прогерманский характер нейтралитета Турции в войне 1941–1945 гг. между Третьим Рейхом и Советским Союзом.

Эту свою позицию И.В. Сталин повторил летом 1945 г. на Белинской (Потсдамской) конференции, добавив сюда свое желание исправить северо-восточную границу Турции в пользу Советского Союза[30]. Советский лидер пытался заручиться в этом деле поддержкой Вашингтона и Лондона.

Относительно проливов И.В. Сталин получил категорический отказ своих союзников[31]. По вопросу границы президент США Г.Трумэн хаметил: “Что касается территориального вопроса, то он касается только Советского Союза и Турции и должен быть решен между ними”[32].

Получив одобрение Вашингтона при молчаливом согласии Лондона, Москва осенью 1945 г. поставила перед Анкарой вопрос об исправлении советско-турецкой границы в пользу СССР. Но И.В.

---

30) Запись седьмого заседания глав Правительств (23 июля 1945 г., 17 час. 10 мин.) // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сборник документов (Министерство иностранных дел СССР). Том 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). Москва: Политиздат, 1980. С. 158–159.

31) Там же. С. 160–161.

32) Там же. С. 161.

Сталин этим не ограничился и стал настаивать на переговорах с турецкой стороной о создании советской военно-морской базы на Босфоре под видом совместной советско-турецкой обороны Черноморских проливов. Это было прямым неподчинением западному миру.

Турция обратилась за помощью к Великобритании. Лондон был не в силах эффективно помочь Анкаре против Москвы и обратился за помощью к Вашингтону. После некоторых колебаний США дали согласие разрешить греческий и турецкий вопросы, которые были в то время ключевыми во взаимоотношениях Запада и России. Это согласие означало, что отныне Соединенные Штаты Америки берут на себя роль гаранта соблюдения стабильности, порядка и прав человека во всем мире и вправе предпринимать с целью любые (в том числе и военные) действия.

Поскольку Великобритания и особенно Франция серьезно ослабли в результате Второй мировой войны, то они были не в состоянии разрешить ситуацию вокруг Греции и Турции. Париж даже не пытался что-то предпринять в этом отношении, а Лондон откровенно обратился к Вашингтону взять это бремя на себя. После некоторых колебаний США дали согласие разрешить греческий и турецкий вопросы, которые были в то время ключевыми во взаимоотношениях Запада и России[33]. Это согласие означало, что отныне Соединенные Штаты Америки берут на себя роль гаранта соблюдения стабильности, порядка и прав человека во всем мире и вправе предпринимать с целью любые (в том числе и военные) действия. Тибет также включался в сферу действий Вашингтона.

Коммунистическая доктрина рассматривалась Вашингтоном как противоречащая стандартам в сфере прав человека. Впрочем, подчас

33) Подробнее см.: Расизаде А.Ш. Турецкий аспект доктрины Трумэна и некоторые просчеты сталинской дипломатии // Народы Азии и Африки. 1989. №4. С. 40–50.

США отдавали приоритет своим геополитическим интересам, а не защите прав человека (понимаемым им в духе американского образа жизни). Это показывается следующее высказывание президента США Р.Никсона: “С точки зрения геополитики, при разработке своей политики по отношению к какому-либо государству мы должны в первую очередь учитывать его действия на международной арене, а не внутри страны. Во Второй мировой войне нашим союзником был Сталин – пожалуй, самый жестокий тиран нашего века. Но это было необходимо, чтобы разгромить гитлеровских агрессоров. Другой пример. Чтобы воспрепятствовать расширению советской гегемонии в Азии, США пришлось вступить в отношения с Китаем. Это было в 1972 году, когда у власти находился Мао, глава куда более репрессивного тоталитарного Правительства, чем Правительство Брежнева”[34]. Таким образом, Р.Никсон признает, что, нормализовав отношения с Китаем в 1972 г., он заведомо ограничил американскую активность в защите прав человека в Китае, включая сюда и Тибет.

Процесс перехода тибетских дел от Лондона Вашингтону был длительным. Начавшись в конце 40-х гг. XX в., он завершился только лишь в 60-е гг. XX в. Произошло это ввиду трех основных факторов: китайского, индийского и временного.

Суть китайского фактора состоит в унитарном государственном устройстве Китая. Унитарное государство – это государство, где законодательствует только центр, а территории вправе издавать нормативные акты только лишь во исполнение нормативных актов центра. Обычно унитарные государства являются однонациональными и небольшими. Если же унитарное государство является многонациональным либо же если между его регионами имеются существенные различия, то в это случае унитарное государственное устройство дополняется автономиями. Автономии бывают двух видов:

34) Никсон Р.М. На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. Москва: издательство “Новости”, 1992. С. 380.

административные и политические. Административная автономия предполагает статус автономии как административной структуры и предоставляет ей самостоятельность в решении следующих вопросов: семейное право, язык, религия, обычаи и традиция. Все остальные вопросы решает центр. Политическая автономия предоставляет субъекту автономии статус государства (поэтому иначе именуется государственной автономией) и наделяет субъект автономии правом решать самостоятельно все вопросы, оставляя за центром лишь сферы обороны и внешней политики.

Как гоминьдановцы, так и китайские коммунисты были твердыми сторонниками унитарного государственного устройства Китая. Коммунисты при этом решили создать административные автономии, но придали этому понятию в XX в. ограничительное толкование. Лишь с XXI в. руководство Китайской Народной Республики стало наполнять реальным содержанием понятие административной автономии в Китае. Гонконг (Сянган) и Макао (Аомэнь) получили статус политической (государственной) автономии, но без придания этим территориям статуса автономных государств, поскольку, во-первых, указанная выше политическая автономия стала источником сверхприбылей для Пекина, во-вторых, население указанных анклавов настроено патриотично в отношении Китая.

Соединенные Штаты Америки видят в автономии Тибета основную гарантию прав человека в этом регионе[35]. Поэтому главной целью Вашингтона стала прежде всего защита автономии Тибета, установленная Симлской конвенцией 1914 г., политической автономии Тибетского государства в составе Китая. Но при этом Вашингтон должен избежать серьезного ухудшения отношений с Китаем, а тем

35) Background Analysis by the Staff of the Committee on Foreign Relations // US and the Chinese Policy toward Occupied Tibet. Hearing before the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 102-nd Congress. 2-nd Session. July 28, 1992. Appendix. Washington: US Government Printing Office, 1993. C. 52–53.

более активной конфронтации с ним. Ведь для США Китай всегда был важнее Тибета.

После предоставления Индии независимости она унаследовала от Британской Индии все права в Тибете по Симлской конвенции 1914 г. Лондон и Вашингтон ожидали, во-первых, что Индия будет эти права защищать (и проявили большое длительное терпение в этом ожидании), во-вторых, что они будут помогать Индии в этом вопросе, в-третьих, что Индия будет играть основную роль в разрешении тибетской проблемы, в-четвертых, что Великобритания и США смогут избежать прямого участия в тибетских делах. Это суть индийского фактора.

Временной фактор заключается в том, что в любом случае Вашингтону требовалось время, чтобы принять от Лондона тибетскую эстафету.

В сентябре 1949 г. официальный печатный орган китайской компартии газета “Жэньминьжибао” опубликовала официальную точку зрения руководства КПК о том, что “Тибет есть часть территории Китая”[36], которая подвергалась агрессии со стороны Великобритании и США[37]. Руководители КПК единственным законным политическим статусом Тибета признали только лишь суверенитет Китая над ним[38]. Поэтому они поставили задачу завершить освобождение всей территории Китая, включая Тибет[39].

Стараясь сохранить самостоятельность своей страны, руководство Тибета осенью 1949 г. решило направить специальные миссии “в

36) Цит. по: 郭 兹 文 。西 藏 大 事 记 。1949 – – 1959 。北 京, 民 族 出 版 社, 1959 年 . 页 1 。(Го Цывэнь. Крупные события в Тибете. 1949–1959. Пекин: Издательство национальностей, 1959. С. 1).

37) 郭 兹 文 。西 藏 大 事 记 。1949 – – 1959 。北 京, 民 族 出 版 社, 1959 年 . 页 1 。(Го Цывэнь. Крупные события в Тибете. 1949–1959. Пекин: Издательство национальностей, 1959. С. 1).

38) Там же. С. 1.

39) 龙 思 雪 。新 中 国 的 新 西 藏 。北 京: 中 国 青 年 出 版 社, 1955 年 。页 55 。(Лун Сысэю. Новый Тибет нового Китая. Пекин: Китайское молодежное издательство, 1955. 140 с. С. 55.

США, Англию, Индию и Непал, которые должны были получить признание независимости Тибета правительствами этих стран”[40].

Руководство Тибета не возражало против переговоров с КНР, предлагая провести их не в Пекине, а в одной из третьих стран – “СССР, Сингапуре или Гонконге”[41]. На этих переговорах Лхаса хотела получить “гарантии того, что территориальная целостность Тибета не будет нарушена, и заявить, что Тибет не потерпит внешнего вмешательства”[42]. Китайско-тибетские переговоры, происходившие в Дели, не привели к достижению понимания между Лхасой и Пекином.

Установление военно-административного контроля Китая над Тибетом

7 октября 1950 г. части Народно-освободительной армии Китая из Цинхая, Сычуани и Синьцзяна начали наступление в Тибет. Лхаса 11 ноября 1950 г. направила в Организацию Объединенных Наций телеграфом из Калимпонга жалобу на действия Китайской Народной Республики. В жалобе, исходящей от Кашага (правительство дореформенного Тибета) и подписанной его членами, депутатами Цонгду (представительный орган в дореформенном Тибете) и Т.Шакабпой, указывалось, что со времени провозглашения Далай-ламой XIII независимости Тибета в 1912 г. он является независимым государством[43].

Основываясь на жалобе Тибета, делегация Сальвадора поставила тибетскую проблему в Генеральном комитете Генеральной Ассамблеи

---

40) Богословский В.А. Тибетский район КНР. Москва: Наука, 1978. С. 36.
41) Тибет: Правда, основанная на фактах. Москва: Галарт, 1994. С. 33.
42) Там же. С. 34.
43) Text of the Cablegram from Kashag (Cabinet). Document A/1549 (Kalimpong, 1950.11.11) // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. P. 2.

Организации Объединенных Наций, добиваясь в последующем постановки ее в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций (ГА ООН) с целью осуждения действий НОАК в Тибете как вторжения иностранных войск в независимую страну. Представитель Сальвадора указал, что его страна не считает Тибет провинцией Китая, а рассматривает его как независимое государство[44]. Поэтому, продолжал он, проблема Тибета не является только лишь внутренним делом Китая[45].

Несмотря на то, что права Великобритании в Тибете к 1950 г. уже унаследовала Индия, Лондон проявил большой интерес к событиям, связанным с тибетско-китайскими вооруженными столкновениями в 1950 г.

Так, например, в 1949 г. в палате общин британского парламента ряд его членов поставили перед внешнеполитическим ведомством свой страны вопрос об опасности продолжения признавать сюзеренитет Китая над Тибетом, потому что, во-первых, Китай в свое время не признал Симлскую конвенцию 1914 г. по Тибету, а во-вторых, Великобритания не обязана придерживаться этого международного договора после передачи Индии своих прав в Тибете, вытекающих из Симлской конвенции 1914 г.[46] Из последнего обстоятельства делался вывод, что теперь Лондон, не будучи более связан вышеуказанным международным договором, вправе определить новую политику в отношении Лхасы и юридически признать независимость Тибета[47]. Необходимость подобных действий мотивировалась также национальными интересами Великобритании, требующими недопущения КПК в Тибет[48].

---

44) United Nations. General Assembly. 5-th Session. General Committee. 73rd Meeting. 1950.11.24 // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. P. 9–10.

45) Ibid. P. 9.

46) Tibet (Chinese Suzerainty) // Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. 5th Series. Vol. 470. №194. London, 1949. Col. 779.

47) Ibid. Col. 780.

Однако, британское руководство не пошло на это, понимая всю важность подобных действий и осознавая, что такие шаги возложат большую ответственность на саму Великобританию[49)].

Хотя все права Англии в Тибете были переданы Индии, правительство Великобритании и после этого продолжало иметь свой “дружеский интерес”[50)] к тибетским делам и заинтересованность “в поддержании автономии Тибета”[51)]. Вместе с тем, признавалось, что сюзеренитет Китая над Тибетом с 1911 г. носил чисто номинальный характер и что с этого времени “Тибет фактически обрел независимость”[52)]. Из этого Англия исходила в своих связях с ним, и именно такой порядок вещей она была заинтересована сохранить, выступая в 1950 г. в защиту Тибета[53)].

Учитывая то, что британские контингенты уже воевали против китайских войск в Корее (Корейская война 1950–1953 гг.), в Лондоне, взвесив обстановку, решили не создавать в одиночку еще один крупный очаг войны в Азии и высказались за целесообразность обсуждения тибетской проблемы на специальной международной конференции с участием Великобритании, США, Индии и Пакистана[54)]. Она должна была окончательно решить, что делать с китайскими коммунистами, начавшими боевые действия против Лхасы.

Но для этого нужно было заручиться поддержкой других государств, прежде всего Индии, принявшей британское “наследство” в Тибете и непосредственно граничащей с ним. Британское правительство справедливо полагало, что любые действия держав в отношении Тибета

48) Ibid. Col. 780.
49) Ibid. Col. 780.
50) Oral Answers to Questions // Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. 5th Series. Vol. 480. London, 1950. Col. 602.
51) Oral Answers to Questions // Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. 5th Series. Vol. 480. London, 1950. Col. 602.
52) Ibid. Col. 602.
53) Ibid. Col. 177.
54) Ibid. Col. 603.

без предварительного одобрения Индии не будут иметь ощутимого успеха[55].

Даже официальную информацию о положении дел в Тибете Англия черпала из индийских источников[56], не имея возможности получать таковую самостоятельно[57].

Кроме необходимости соблюсти законность, при принятии решений по тибетским делам Великобритания руководствовалась также желанием не стать прямым участником тибетского конфликта, а поручить это дело Индии, воздействуя на ее акции косвенными методами.

Страны Британского Содружества заняли позицию, аналогичную позиции Англии[58].

С 1948 г. в руководстве США начались дискуссии по вопросу о политическом статусе Тибета. Сотрудники Дальневосточного отдела Госдепартамента США полагали, что если в Китае победит КПК, то консервативные по своей природе тибетцы не воспримут коммунизм[59]. Хотя возможность Тибета как антикоммунистического бастиона в Соединенных Штатах оценивалась невысоко, все же США считали целесообразным рассматривать Тибет как независимое государство, если в Китае компартия возьмет власть[60]. Однако Вашингтон давал себе отчет в том, что такой шаг может оказаться весьма затруднительным для Соединенных Штатов и повлечь за собой весьма неприятные для США последствия.

---

55) Oral Answers to Questions // Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. 5-th Series. Vol. 481. London, 1951. Col. 25.

56) Ibid. Col. 383.

57) Oral Answers to Questions // Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. 5-th Series. Vol. 494. London, 1952. Col. 876.

58) United Nations. General Assembly. 5-th Session. General Committee. 73-rd Meeting. 1950.11.24 // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. P. 12.

59) Goldstein M.C. A History of Modern Tibet (1913–1951): The Demise of the Lamaist State. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1991. P. 608.

60) Ibid. P. 609.

Когда в Генеральную Ассамблеи Организации Объединенных Наций поступило предложение Сальвадора поставить на обсуждение тибетскую проблему, Соединенные Штаты Америки, продолжавшие считать Тибет автономным государством под сюзеренитетом Китая, были заняты Корейской войной (1950–1953 гг.). Принимая от Великобритании эстафету по поддержанию безопасности и защите общих интересов Запада в тех районах мира, где это раньше делала Англия[61)], Соединенные Штаты должны были освоиться с несколько новой для себя ролью. Для этого требовалось время. Что касается Индии, то там в то время позиции США и их политическое влияние было слабее английского. Поэтому они еще в большей степени, чем Великобритания, не хотели рисковать и что-либо предпринимать в отношении Тибета без предварительного согласования с Индией[62)].

Ведя войну в Корее, вынужденные считаться с позицией Индии и Гоминьдана (вступил за суверенитет Китая над Тибетом и за автономию последнего[63)]), Соединенные Штаты Америки, неодобрительно относясь к действиям КНР в Тибете, проявили в ООН еще меньше активности в отношении тибетской проблемы, чем Англия. Представитель США Гросс, отражая незаинтересованность Вашингтона напрямую вмешиваться в тибетский конфликт и желание Соединенных Штатов действовать в этом деле через другие страны, проголосовал за то, чтобы отложить рассмотрение тибетских дел в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, положившись в этом деле на Индию[64)].

---

61) Расизаде А. Ш. Турецкий аспект доктрины Трумэна и некоторые просчеты сталинской дипломатии // Народы Азии и Африки. 1989. №4. С. 40–41.

62) Goldstein M.C. A History of Modern Tibet (1913–1951): The Demise of the Lamaist State. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1991. P. 608–609.

63) United Nations. General Assembly. 5-th Session. General Committee. 73-rd Meeting. 1950.11.24 // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. P. 13–14.

64) Ibid. P. 14.

Так же, как и Англия, Индия была заинтересована в сохранении Тибета в качестве автономного государства, находящегося под сюзеренитетом Китая и в какой-то мере отделяющим КНР от Индии. К тому же, Тибет и Индию связывали давние культурные узы[65]. Однако в Дели не желали идти на разрыв с Пекином из-за Тибета, а тем более, на вооруженное вмешательство Индии в китайско-тибетский конфликт. Поэтому было решено, признав законным тот политический статус Тибета, который был определен Симлской конференцией 1913–1914 гг., защищать его дипломатическими средствами[66].

Когда Пекин ввел НОАК в Тибет в 1950 г., правительство Индии направило правительству КНР ноты протеста против подобного рода действий[67].

Д.Неру заявил, что Индия признает сюзеренитет Китая над Тибетом, но не китайский суверенитет над ним[68]. Однако он не проявил большой твердости воспрепятствовать установлению китайского суверенитета над Тибетом[69]. Д.Неру подчеркнул, что при любом повороте событий Китай имеет больше прав на Тибет, чем любая другая держава, а придание последнему статуса буферного государства, как предлагали некоторые политические деятели Индии, нереально[70].

Вышеизложенная точка зрения Д.Неру стала основой подхода Индии к разрешению тибетского конфликта. Как Индия, так и Китай не желали создания нового очага напряженности в Азии в лице Тибета.

---

65) Introduction // Tibet Disappears. Ed. by Chanakya Sen. New York: Asia Publishing House, 1960. P. 3.

66) Goldstein M.C. A History of Modern Tibet (1913–1951): The Demise of the Lamaist State. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1991. P. 634.

67) Революция в Тибете и философия Неру // О тибетском вопросе. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. С. 294.

68) Debate in Indian Parliament. December, 1950 // Tibet Disappears / Chanakya Sen. New York: Asia Publishing House, 1960. P. 119.

69) Ibid. P. 119.

70) Насенко Ю.П. Джавахарлар Неру и внешняя политика Индии. Москва: Наука, 1975. С. 108.

КНР вела тяжелую войну в Корее, а Индия не хотела быть втянутой в мировой или региональный военный конфликт. Это стало бы для Дели непосильной ношей и повлекло бы зависимость Индии от мировых держав. Обе стороны не желали доводить дело до разрыва, будучи заинтересованными в дружественных отношениях друг с другом.

Таким образом, Индия высказалась против интернационализации тибетской проблемы, что стало главной причиной, в силу которой она в 1950 г. не была поставлена на обсуждение ГА ООН.

Убедившись в тщетности попыток получить реальную помощь от мирового сообщества и видя нежелание Индии содействовать достижению Тибетом независимости, Лхаса 22 апреля 1951 г. решила послать в Пекин делегацию во главе с Нгапо Нгаванг Джигме. 23 мая 1951 г. она под давлением руководства КНР вынуждена была подписала с Китаем Соглашение из 17 пунктов.

Установление суверенитета Китая над Тибетом и выводы Международной комиссии юристов

Основные положения Соглашения 1951 г. сводятся к установлению суверенитета Китая над Тибетом[71)] и сохранении за последним автономии, по своему объему, по сути, носившую характер политической автономии. В то же время Тибет согласился на постепенное преобразование этой автономии в административную[72)].

Индийско-китайским Соглашением 1954 г. Индия признала суверенитет Китая над Тибетом[73)], что еще больше укрепило позиции

---

71) Соглашение, заключенное между Центральным Народным правительством Китая и местным правительством Тибета, о мероприятиях по мирному освобождению Тибета от 23.05.1951 // Гуревич Б.П. Освобождение Тибета. Приложение №1. Москва: Издательство восточной литературы, 1958. С. 201.

72) Соглашение, заключенное между Центральным Народным правительством Китая и местным правительством Тибета, о мероприятиях по мирному освобождению Тибета от 23.05.1951 // Гуревич Б.П. Освобождение Тибета. Приложение №1. Москва: Издательство восточной литературы, 1958. С. 202–203.

73) Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индии о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией от

Пекина в этом районе и дало китайскому руководству дополнительные юридические основания для проведения в Тибете социально-экономических антифеодальных реформ и преобразования тибетской автономии из политической в административную.

Западные державы воздержались от официального одобрения действий Индии в тибетском вопросе. Но они при этом не предприняли какие-либо шаги против КНР, видимо, надеясь на то, что Пекин не пойдет на отмену положений Соглашения 1951 г. Но после Мартовского 1959 г. восстания в Тибете руководство КНР решило ускорить социально-экономические преобразования в этом районе и покончить с политической автономией Тибета.

Эмигрировав в Индию, Далай-лама XIV заявил, что новая администрация, созданная китайскими властями, “никогда не будет признана тибетским народом”[74].

Прибыв в Индию, Далай-лама XIV и другие тибетские лидеры постарались по возможности скорее установить контакт с представителями держав. Кое-какое содействие тибетской эмиграции те оказали[75].

Но тибетской оппозиции требовалась более эффективная помощь. Ее же державам было оказать не просто, потому что любое их участие в разрешении тибетской проблемы могло быть истолковано как вмешательство во внутренние дела Китая. Если раньше статус Тибета как автономного государства под сюзеренитетом Китая давал законное основание для вмешательства извне во взаимоотношения Тибета с Центральным правительством Китая, то в первой половине 50-х гг. XX в. Китай установил свой суверенитет над Тибетом, получив право единолично решать все аспекты тибетской проблемы.

29.04.1954 // Международная жизнь. 1954. №1. С. 157.

74) Тибет: Правда, основанная на фактах. Москва: Галарт, 1994. С. 44.

75) Тибет: Правда, основанная на фактах. Москва: Галарт, 1994. С. 45; Prime Minister’s Statement in the Lok Sabha on 2 April 1959 // Tibet Disappears / Chanakya Sen. New York: Asia Publishing House, 1960. P. 173–174.

Поэтому державам требовались веские основания. Таковыми стали выводы Международной комиссии юристов, сделанные относительно тибетских событий и полностью опубликованные в 1960 г.

Резолюция 1353, принятая четырнадцатой сессией Генеральной Ассамблеей ООН 21 октября 1959 г., ограничилась осуждением Китая за совершенное им нарушение прав человека в Тибете, а также за лишение тибетцев “автономии, которой они традиционно обладали”[76].

Опубликование же в 1960 г. выводов Международной комиссии юристов, включающих обвинение Китая в геноциде против тибетцев[77] и указание на то, что решение вопроса о политическом статусе Тибета относится к компетенции ООН[78], создало благоприятную обстановку для держав, которые через Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций добились предъявления Китайской Народной Республике требования предоставить тибетскому народу права на самоопределение (подразумевающее право Тибета на выход его из состава Китая), зафиксировав это в резолюции 1723, принятой 20 декабря 1961 г. шестнадцатой сессией ГА ООН[79], и в резолюции 2079, принятой 18 декабря 1965 г. двадцатой сессией ГА ООН[80].

Непризнание США суверенитета Китая над Тибетом

76) Text of Resolution adopted by the General Assembly at the 14-th Session on Question of Tibet. 1959.10.21 // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. P. 230.

77) Tibet and the Chinese People’s Republic: A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Geneva: International Commission of Jurists, 1960. P. 23.

78) Ibid. P. 162.

79) Question of Tibet. Resolution of the General Assembly. 16-th Session (1961) // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. P. 311.

80) Пленарное заседание №1403. Тибетский вопрос. Резолюция №2079 (XX). 18.12.1965 // ООН. Генеральная Ассамблея. Двадцатая сессия. Резолюции. Дополнение №14 (A/6014). Нью-Йорк, 1966. С. 4.

Если в первой половине XX в. из держав делами Тибета по существу занималась только Великобритания, то теперь в тибетскую политику включились многие страны, ведущую роль среди которых перешла к Соединенным Штатам Америки.

Правительство США оставалось на позиции, признающей законность китайского сюзеренитета над Тибетом и положение последнего как автономного государства в составе Китая[81]. В сентябре 1959 г. представитель Госдепартамента США заявил, что Соединенные Штаты никогда не признавали претензии китайского коммунистического режима на суверенные права Китая над Тибетом[82]. Действия руководства КНР в 50-х гг. XX в. по установлению своего контроля над Тибетом Вашингтон рассматривал как оккупацию Тибета Китаем[83]. Признание в 1954 г. Индией (получившей от Великобритании международное признанные права в Тибете и функцию гаранта его автономии и политического статуса, определенного Симлской конвенцией 1914 г.) китайского суверенитета над Тибетом не изменило позиции Вашингтона.

Однако в высшем политическом мире Соединенных Штатов Америки далеко не все были настроены подобным образом. Ряд депутатов Конгресса США, например, В. Джадд, основываясь на мнении Международной комиссии юристов о признании независимости Тибета

---

81) Background Analysis by the Staff of the Committee on Foreign Relations // US and the Chinese Policy toward Occupied Tibet. Hearing before the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 102-nd Congress. 2nd Session. July 28, 1992. Appendix. Washington: US Government Printing Office, 1993. P. 52–53.

US and Chinese Policies toward Occupied Tibet. Hearing before the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 102nd Congress. 2nd Session. July 28, 1992. Washington: US Government Printing Office, 1993. P. 53.

82) Ibid. P. 53.

83) Background Analysis by the Staff of the Committee on Foreign Relations // US and the Chinese Policy toward Occupied Tibet. Hearing before the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 102nd Congress. 2nd Session. July 28, 1992. Appendix. Washington: US Government Printing Office, 1993. P. 52.

в 1911⏲1950 гг. де-факто, рассматривали ее как единственный законный политический статус этой страны[84]. Сенатор Монаган признал справедливой борьбу тибетцев за независимость[85]. Другая часть конгрессменов исходила из признания законности сюзеренитета Китая над Тибетом.

Ряд политических деятелей США, понимая, что поддержка сторонников независимости Тибета осложнит отношения с Гоминьданом, проявляли большую осторожность в этом вопросе и предлагали ограничиться содействием осуществлению законного права тибетцев на восстановление былой автономии, не касаясь их борьбы за независимость[86].

Политический мир Соединенных Штатов был един в том, что беды тибетцев стали следствием установления прямого военно-политического контроля Китая над Тибетом[87].

Осудив действия КНР в Тибете, конгрессмены призвали правительство США принять меры в поддержку тибетской оппозиции. Например, Эшли высказался за выдачу разрешения Далай-ламе XIV на прибытие в США и пребывание там столько, сколько ламаистский первосвященник посчитает нужным[88]. Сенатор Нойбергер предложил предоставить политическое убежище представителям тибетской оппозиции подобно тому, как это было сделано для венгров,

---

84) Judd W.H. The Authoritative Story of Genocide in Tibet by Communist China // US Congress. Congressional Record. Senate. Vol. 105. №167. Appendix. Washington, 1959. P. 8456.

85) Communist Suppression of Independent Movement // US Congress. Congressional Record. Senate. Vol. 105. №52. Washington, 1959. P. 4966.

86) Oppression of Tibet by Communist China // US Congress. Congressional Record. Senate. Vol. 105. №52. Washington, 1959. P. 4921.

87) Communist Suppression of Independence Movement // US Congress. Congressional Record. House of Representatives. Vol. 105. Part 4. Washington, 1959. P. 5534; Free World Must Alert Itself To Far East Crisis // US Congress. Congressional Record. Senate. Vol. 105. №152. Washington, 1959. P. 16041.

88) Invite the Dalai Lama to the United States // US Congress. Congressional Record. Senate. Vol. 105. №56. Washington, 1959. P. 5414.

вынужденных покинуть свою страну в результате событий 1956 г.[89]. Конгресс высказался также за оказание помощи тибетским беженцам, оказавшимся в Индии. Заботу об этом проявил сам президент США[90].

Власти Соединенных Штатов предоставили также убежище некоторой части тибетских оппозиционеров. Не раз посещал США и Далай-лама XIV, используя свое пребывание на американской земле для активации борьбы за независимость Тибета.

Рассматривая Тибет как автономное государство, Великобритания была решительно настроена добиться восстановления этого статуса[91]. Британские политики не были настроены поддержать идею независимости Тибета, стремясь сохранить там позиции Китая в противовес экспансии США[92].

Франция осудила действия руководства КНР в Тибете, поскольку они попирали основополагающие права человека и религиозные свободы. Париж высказался за восстановление в Тибете гражданских и религиозных свобод[93]. Фактически это означало восстановление автономного Тибетского государства. Однако, как и Лондон, Париж не был заинтересован в развитии конфликта вокруг Тибета. Не желая портить отношения с Китаем, Франция старалась избегать всего того, что могло быть истолковано как вмешательство во внутренние дела КНР[94].

---

89) Sanctuary in the United States for Dalai Lama // US Congress. Congressional Record. Senate. Vol. 105. №59. Washington, 1959. P. 5606.

90) Aid to Refugees from Communist Terror // US Congress. Congressional Record. Senate. Vol. 105. №80. Washington, 1959. P. 7581.

91) Oral Answers to Questions // Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. 5-th Series. Vol. 603. London, 1959. Col. 177.

92) Tibet // Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Lords. 5th Series. Vol. 223. London, 1960. Col. 482.

93) Просьба о включении дополнительного пункта в повестку дня четырнадцатой сессии: пункт, предложенный Малайской Федерацией и Ирландией (A/4234) // ООН. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Четырнадцатая сессия. Краткие отчеты заседаний. Заседание №124. 09.10.1959. Нью-Йорк, 1959. С. 17.

94) Там же. С. 17.

По существу, ФРГ явилась единственной из крупных держав, где прочно утвердилось мнение о Тибете периода 1914–1951 гг. как о независимом государстве не только де-факто, но и де-юре[95]. Эта точка зрения, не раз высказывавшаяся в печати и в научных кругах и справочных материалах, не встречала никаких возражений со стороны официального руководства ФРГ, что может рассматриваться как косвенное свидетельство его согласия с вышеупомянутым суждением о политическом статусе Тибета в 1914–1951 гг.

В 1961 г. тибетская проблема вновь обсуждалась на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Дебаты показали, что позиции государств за минувшие два года не претерпели кардинальных перемен.

Как и резолюция ГА ООН 1353 (XIV) от 21 октября 1959 г., резолюция ГА ООН 1723 (XVI), принятая 20 декабря 1961 г. по результатам голосования в Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, осуждала массовые нарушения прав человека в Тибете со стороны китайских властей[96]. Однако в отличие от предшествующей резолюции, лишь косвенно затронувшей вопрос о политическом статусе Тибета, резолюция ГА ООН 1723 (XVI) уделила ему серьезное внимание, открыто признав право тибетского народа на самоопределение[97].

Этим Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признала законность усилий тибетской оппозиции по пересмотру политического статуса Тибета и незаконность суверенитета Китая над Тибетом. Решение вопроса о том, должен ли Тибет опять стать автономным государством в составе Китая или же получить независимость, фактически передавалось на усмотрение руководства

95) Там же. С. 17.
96) Question of Tibet. Resolution of the General Assembly. 16-th Session (1961) // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. P. 311.
97) Ibid. P. 311.

тибетской оппозиции во главе с Далай-ламой XIV как законного руководителя тибетского народа, который, находясь под властью Пекина, с точки зрения западных держав, был лишен возможности решить вопрос о политическом статусе своей страны.

При этом Генеральной Ассамблее ООН еще до принятия данной резолюции было хорошо известно, что тибетская оппозиция борется не за восстановление автономии Тибета, а за его независимость, что это в марте 1961 г. официально подтвердил Далай-лама XIV[98]. Что же касается Китая (как в лице КНР, так и в лице Китайской Республики на Тайване), то он и его народ данной резолюцией по существу полностью отстранялись от какого-либо участия в решении вопроса о политическом статусе Тибета и должны были согласиться с волей тибетцев, а по существу с мнением правительства Тибета в изгнании и взглядами Далай-ламы XIV на тибетскую проблему.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1723 (XVI) от 20 декабря 1961 г. также выражала пожелание, чтобы государства-члены ООН предприняли все возможные меры по достижению целей, провозглашенных в данной резолюции[99]. Этим международное сообщество признало законность и желательность зарубежной помощи тибетской оппозиции, борющейся за самоопределение тибетского народа с целью достижения независимости Тибета.

Хотя Индия приняла на своей территории и разместили правительство Тибета в изгнании, Дели считал правомерным постановку тибетской проблемы в ГА ООН только в плане нарушения прав человека[100].

---

98) Statement of His Holiness the Dalai Lama on the 2-nd Anniversary of the Tibetan People's National Uprising Day of 10-th March, 1959 (March 10, 1961) // His Holiness the XIV Dalai Lama: The Collected Statements, Interviews and Articles. Dharamsala: Information Office. Central Tibetian Secretariat, 1982. P. 1.

99) Question of Tibet. Resolution of the General Assembly. 16-th Session (1961) // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. P. 311.

Выступая в октябре 1959 г. в ГА ООН, министр иностранных дел Индии К.Менон отметил нежелание своей страны быть вовлеченной в дела, связанные с вопросом о политическом статусе Тибета[101]. Китайская власть в Тибете, отмечал премьер-министр Д.Неру, исторически варьировалась от сюзеренитета к суверенитету[102]. Поэтому, продолжал Д.Неру, Индия, рассматривая Тибет как неотъемлемую часть Китая, исходила из признания “некоторого вида сюзеренитета или суверенитета Китая над Тибетом”[103].

В целом в начале 60-х гг. XX в. Дели предпочитал не говорить о суверенитете Китая над Тибетом, хотя индийско-китайское Соглашение 1954 г. не отвергалось правительством Индии. Д.Неру по-прежнему считал, что его заключение было верным шагом индийского руководства[104]. И это несмотря на возникший в начале 60-х XX в. острый конфликт с Китаем по пограничным вопросам в Гималаях. В 1968 г. премьер-министр Индии Индира Ганди, выступая в парламенте Индии, официально подтвердила факт признания ее страной в прошлом суверенитета Китая над Тибетом и предлагала на этой основе строить отношения между Дели и Пекином[105].

18 декабря 1965 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций принимает резолюцию 2079 (XX), порицающую

---

100) United Nations. General Assembly. 14-th Session. Provisional A/PV. 834. 1959.10.21. Agenda. Item 73. The Question of Tibet: Draft Resolution Submitted by the Federation of Malaya and Ireland (A/L. 264) // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. P. 201.

101) Ibid. P. 202.

102) Prime Minister’s Reply to the Debate in the Lok Sabha on 8 May 1959 // Tibet Disappears. Ed. by Chanakya Sen. New York: Asia Publishing House, 1960. P. 206.

103) Ibid. P. 165.

104) Prime Minister’s Reply to the Debate in the Lok Sabha on 8 May 1959 // Tibet Disappears. Ed. by Chanakya Sen. New York: Asia Publishing House, 1960. P. 205.

105) Deprivation of Human Rights in Tibet // India. Parliament. Debates. House of People. 1968. Vol. 19. №20. Col. 3233.

“продолжающееся нарушение основных прав и свобод тибетского народа”[106].

Эта резолюция не поднимала непосредственно вопрос о политическом статусе Тибета. Однако она подтвердила резолюции ГА ООН 1353 (XIV) от 21 октября 1959 г. и 1723 (XVI) от 20 декабря 1961 г. по Тибету[107]. Последняя, фактически осудив действия КНР по установлению своего суверенитета над Тибетом, признала за тибетским народом право на самоопределение, что означало как право на восстановление прежней автономии Тибета, так и право на создание независимого Тибетского государства[108]. Следовательно, резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 2079 (XX) от 18 декабря 1965 г. также высказалась за самоопределение тибетского народа, не признав законным суверенитет Китая над Тибетом.

Как и резолюция ГА ООН 1723 (XVI) от 20 декабря 1961 г., резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2079 (XX) от 18 декабря 1965 г. признала законным международную помощь тибетской оппозиции, призвав “все государства приложить все усилия для достижения целей настоящей резолюции”[109].

Политика США по тибетской проблеме в 1970 – 1990-х годах

Улучшение американо-китайских отношений в 70-х гг. XX в.

---

106) Пленарное заседание №1403. Тибетский вопрос. Резолюция №2079 (XX). 18.12.1965 // ООН. Генеральная Ассамблея. Двадцатая сессия. Резолюции. Дополнение №14 (A/6014). Нью Йорк, 1966. С. 4.

107) Там же. С. 4.

108) Question of Tibet. Resolution of the General Assembly. 16-th Session (1961) // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. P. 311.

109) Пленарное заседание №1403. Тибетский вопрос. Резолюция №2079 (XX). 18.12.1965 // ООН. Генеральная Ассамблея. Двадцатая сессия. Резолюции. Дополнение №14 (A/6014). Нью Йорк, 1966. С. 4.

заставило Вашингтон скорректировать свою тибетскую политику. Когда “культурная революция” в Китае закончилась, США начали “соглашаться с требованиями КНР на суверенитет [Китая] над Тибетом”[110]. В 1978 г. США впервые официально признали, что Тибет является частью Китая[111]. Но при этом Вашингтон не уточнил, признает ли он суверенитет КНР над Тибетом или только лишь ее сюзеренитет[112].

Вышеуказанные изменения во внешней политике США привели к существенному ограничению американской поддержки тибетской оппозиции. В прессе почти исчезли статьи антикитайского характера, посвященные Тибету, а Конгресс США оставил в покое тибетскую политику Пекина.

Особенно сильно нормализация американо-китайских отношений сказалась на военной помощи, оказываемой Соединенными Штатами Америки вооруженной тибетской оппозиции. Эту помощь пришлось прекратить. Следствием такого шага стало закрытие непальскими властями в 1974 г. базы тибетских боевиков на своей территории в Мустанге[113].

Однако США не порвали связей с тибетской оппозицией. На территории Соединенных Штатов Америки продолжало функционировать представительство Далай-ламы XIV[114]. Хотя в новых условиях Вашингтон официально рассматривал его только лишь как религиозного лидера, КНР выражала протест против такой политики

---

110) Background Analysis by the Staff of the Committee on Foreign Relations // US and the Chinese Policy toward Occupied Tibet. Hearing before the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 102nd Congress. 2nd Session. July 28, 1992. Appendix. Washington: US Government Printing Office, 1993. P. 53.

111) Ibid. P. 53.

112) Ibid. P. 53.

113) Ibid. P. 53.

114) Tibetan Episode in Sino-American Relations // Tibetan Review. 1976. Vol. 10. №12. P. 3.

США, рассматривая ее как грубое вмешательство во внутренние дела Китая[115]. Пекин, желая получить от Вашингтона официальное признание суверенитета Китая над Тибетом, настаивал, чтобы США ясно высказали свою точку зрения по вопросу о его политическом статусе[116].

В 1989 и 1996 г. в Тибете имели место крупные выступления против Китая. Они вызвали большой международный резонанс.

В 80–90-е гг. XX в. вопрос о политическом статусе Тибета гораздо теснее, чем в 50–70-е гг. XX в., увязывается державами с состоянием в сфере прав человека в этом национальном районе КНР[117].

Наибольшую активность в этом проявили Соединенные Штаты Америки.

Официальный Вашингтон исходит из того, что защита прав человека во всем мире является одной из важнейших задач Соединенных Штатов Америки[118]. Американская политическая элита считает, что США не должны открыто поддерживать стремление тибетцев к отделению Тибета от Китая. Их задачей является обращать внимание мировой общественности на факты грубого нарушения прав человека в Тибете, включая право тибетцев на самоопределение, и способствовать обеспечению возможности тибетцам самим определить судьбу и политический статус своей страны[119].

Нетрудно предположить, что большинство тибетцев, исходя из своих антикитайских настроений, в этом случае выскажутся за выход Тибета

115) Tibet in China – US Relations // Tibetan Review. 1976. Vol. 10. №12. P. 7.
116) Tibetan Episode in Sino-American Relations // Tibetan Review. 1976. Vol. 10. №12. P. 3.
117) Human Rights Abuses in Tibet // US Congress. Congressional Record. House of Representatives. Vol. 133. №98. Washington, 1987. P. H5060.
118) Members of Congress Support Human Rights of the Tibetan People // US Congress. Congressional Record. House of Representatives. Vol. 134. №32. Washington, 1988. P. E682–E683.
119) Establish Basic Human Rights and Democracy and the “Lectures” will End // US Congressional Record. House of Representatives. Vol. 135. №33. Washington, 1989. P. H729.

из состава Китая. Поэтому усилия США обеспечить тибетцам право на самоопределение в рамках защиты прав человека в Тибете означают фактическое устранение китайской стороны от решения вопроса о политическом статусе этого района КНР и представляет собой эффективную поддержку Вашингтоном тибетской оппозиции, показывая его заинтересованность в достижении Тибетом независимости.

Однако в Соединенных Штатах немало и тех, кто считает целесообразным ограничиться восстановлением политического статуса Тибета как автономного государства под сюзеренитетом Китая[120]. Во-первых, они полагают, что неразумно полностью игнорировать интересы КНР в тибетских землях. Во-вторых, Вашингтон никогда не отказывался от сделанного им ранее признания Симлской 1914 г. конвенции и определенного ею политического статуса Тибета как автономного государства в составе Китая и под его сюзеренитетом[121].

Говоря о наличии двух вышеуказанных подходов среди представителей политического мира США в XX в., хотелось бы отметить явное преобладание сторонников независимости Тибета, выступающих за предоставление тибетскому народу права на самоопределение.

28 октября 1991 г. президент США Дж. Буш подписал предложенный Конгрессом законопроект, содержащий положение о том, что Тибет представляет оккупированную страну, законными представителями которой являются Далай-лама XIV и правительство Тибета в эмиграции[122]. Это был очень важный шаг высшей

---

120) Members of Congress Support Human Rights of the Tibetan People // US Congress. Congressional Record. House of Representatives. Vol. 134. №32. Washington, 1988. P. E682.

121) Background Analysis by the Staff of the Committee on Foreign Relations // US and the Chinese Policy toward Occupied Tibet. Hearing before the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 102nd Congress. 2nd Session. July 28, 1992. Appendix. Washington: US Government Printing Office, 1993. P. 52–53.

122) Background Analysis by the Staff of the Committee on Foreign Relations //

исполнительной власти США, официально подтвердивший непризнание Американским государством и его главой суверенитета Китая над Тибетом. Данное решение Вашингтона явилось существенным вдохновляющим фактором для тибетской оппозиции.

Однако никаких практических действий, направленных на реальный выход Тибета из состава Китая, США предпринять не решились. Поддержка тибетской оппозиции со стороны правительства США оказывается гораздо осторожнее, чем со стороны других общественных и политических сил этой державы. Правительство, одной из задач которого является осуществление внешней политики США, должно учитывать мощь Китая, а также позицию влиятельных кругов американского бизнеса, заинтересованных в экономическом сотрудничестве с этой страной. Поэтому даже в периоды наивысшего подъема в Соединенных Штатах протибетской политической кампании президент этой страны должен соблюдать меру в оказании помощи сторонникам Далай-ламы XIV и воздерживаться от признания Тибета независимым государством “из-за страха перед разгневанным Китаем и из-за риска длительного закрытия его потенциального огромного рынка для американского бизнеса”[123].

Заключение

На основании всего изложенного выше можно прийти к следующим основным выводам.

1. Основной декларируемой руководством Соединенных Штатов Америки задачей Вашингтона в Тибете является защита прав человека.

US and the Chinese Policy Toward Occupied Tibet. Hearing before the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 102nd Congress. 2nd Session. July 28, 1992. Appendix. Washington: US Government Printing Office, 1993. P. 56

123) Douglas C. Dalai Lama’s Prize // US Congress. Congressional Record. House of Representatives. Vol. 135. №138. Washington, 1989. P. E3409.

2. Автономный статус Тибета является, с точки зрения Вашингтона, основной гарантией прав человека в Тибете.

3. Автономный статус Тибета Вашингтон интерпретирует согласно Симлской конвенции 1914 г., что означает:

во-первых, непризнание суверенитета Китая над Тибетом и признание за Китаем лишь сюзеренных прав в этом регионе,

во-вторых, понимание под тибетской автономией политической автономии Тибета как автономного государства в составе Китая;

в-третьих, признание законным участия в разрешении тибетской проблемы не только Китая, но и (по крайней мере, на равной с Китаем основе) других стран, прежде всего Соединенных Штатов Америки.

4. Соединенные Штаты признают право тибетцев на самоопределение. Это право интерпретируется Вашингтоном расширительно. Таким образом, США допускают в качестве абсолютно законного выход Тибета из состава Китая независимо от того, согласен ли с этим Китай или нет.

5. Тибетскую оппозицию, возглавляемую Далай-ламой XIV, США считает единственным законным представителем тибетцев.

Литература

1. Богословский В.А. Тибетский район КНР. Москва: Наука, 1978. 200 с.
2. Запись седьмого заседания глав Правительств (23 июля 1945 г., 17 час. 10 мин.) // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Сборник документов (Министерство иностранных дел СССР). Том 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). Москва: Политиздат, 1980. 552 с. С. 155–168.
3. История дипломатии. Том первый. Под редакцией В.П. Потемкина. Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1941. 568 с.
4. Кому принадлежит суверенитет над Тибетом и как в Тибете обстоит дело с правами человека. Пекин: Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 1992. 104 с.
5. Конвенция между Великобританией и Тибетом от 3 июля 1914 года // Кулешов Н.С. Россия и Тибет в начале XX века. Приложение. Москва: Наука, 1992. С. 265–267.
6. Насенко Ю.П. Джавахарлар Неру и внешняя политика Индии. Москва: Наука, 1975. 384 с.
7. Никсон Р.М. На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. Москва: “Новости”, 1992. 440 с.
8. Пленарное заседание №1403. Тибетский вопрос. Резолюция №2079 (XX). 18.12.1965 // ООН. Генеральная Ассамблея. Двадцатая сессия. Резолюции. Дополнение №14 (A/6014). Нью-Йорк, 1966. С. 4.
9. Просьба о включении дополнительного пункта в повестку дня четырнадцатой сессии: пункт, предложенный Малайской Федерацией и Ирландией (A/4234) // ООН. Официальные отчеты Генеральной

Ассамблеи. Четырнадцатая сессия. Краткие отчеты заседаний. Заседание №124. 09.10.1959. Нью-Йорк, 1959. С. 11–19.
10. 56 национальностей Китая. Пекин: Синьсин, 1992. 28 с.
11. Рампа Т. Третий глаз. Ленинград: Лениздат, 1991. 199 с.
12. Расизаде А.Ш. Турецкий аспект доктрины Трумэна и некоторые просчеты сталинской дипломатии // Народы Азии и Африки. 1989. №4. С. 40–50.
13. Революция в Тибете и философия Неру // О тибетском вопросе. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. С. 266–309.
14. Ренкур А. де. Крыша Мира Тибет – ключ к Азии. Москва: Издательство иностранной литературы, 1950. 100 с.
15. Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941–1945 гг. Москва: Наука, 2004. 568 с.
16. Соглашение, заключенное между Центральным Народным правительством Китая и местным правительством Тибета, о мероприятиях по мирному освобождению Тибета от 23.05.1951 // Гуревич Б.П. Освобождение Тибета. Приложение №1. Москва: Издательство восточной литературы, 1958. С. 200–204.
17. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индии о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией от 29.04.1954 // Международная жизнь. 1954. №1. С. 157–158.
18. Сувиров Н.И. Тибет: Описание страны и отношение к ней Англии и Китая. Санкт-Петербург: В.Березовский, 1905. 137 с.
19. Тибет: Правда, основанная на фактах. Москва: Галарт, 1994. 120 с.
20. Устав Организации Объединенных Наций // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Том III. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 397–455.

21. Aid to Refugees from Communist Terror // US Congress. Congressional Record. Senate. Vol. 105. №80. Washington, 1959. P. 7581.
22. Background Analysis by the Staff of the Committee on Foreign Relations // US and the Chinese Policy toward Occupied Tibet. Hearing before the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 102nd Congress. 2nd Session. July 28, 1992. Appendix. Washington: US Government Printing Office, 1993. P. 51–56.
23. Communist Suppression of Independence Movement // US Congress. Congressional Record. House of Representatives. Vol. 105. Part 4. Washington, 1959. P. 5534.
24. Communist Suppression of Independent Movement // US Congress. Congressional Record. Senate. Vol. 105. №52. Washington, 1959. P. 4966.
25. Debate in Indian Parliament. December, 1950 // Tibet Disappears. Ed. by Chanakya Sen. New York: Asia Publishing House, 1960. P. 109–119.
26. Deprivation of Human Rights in Tibet // India. Parliament. Debates. House of People. 1968. Vol. 19. №20. Col. 3228–3246.
27. Douglas C. Dalai Lama's Prize // US Congress. Congressional Record. House of Representatives. Vol. 135. №138. Washington, 1989. P. E3408–E3409.
28. Establish Basic Human Rights and Democracy and the "Lectures" will End // US Congressional Record. House of Representatives. Vol. 135. №33. Washington, 1989. P. H729.
29. Free World Must Alert Itself to Far East Crisis // US Congress. Congressional Record. Senate. Vol. 105. №152. Washington, 1959. P. 16041.
30. Goldstein M.C. A History of Modern Tibet (1913–1951): The Demise of the Lamaist State. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1991. 900 p.

32. Human Rights Abuses in Tibet // US Congress. Congressional Record. House of Representatives. Vol. 133. №98. Washington, 1987. P. H5060–H5061.
33. Introduction // Tibet Disappears. Ed. by Chanakya Sen. New York: Asia Publishing House, 1960. P. 1–31.
34. Judd W.H. The Authoritative Story of Genocide in Tibet by Communist China // US Congress. Congressional Record. Senate. Vol. 105. №167. Appendix. Washington, 1959. P. 8455–8457.
35. Invite the Dalai Lama to the United States // US Congress. Congressional Record. Senate. Vol. 105. №56. Washington, 1959. P. 5414.
36. Members of Congress Support Human Rights of the Tibetan People // US Congress. Congressional Record. House of Representatives. Vol. 134. №32. Washington, 1988. P. E680–E683.
37. Oppression of Tibet by Communist China // US Congress. Congressional Record. Senate. Vol. 105. №52. Washington, 1959. P. 4921.
38. Oral Answers to Questions // Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. 5th Series. Vol. 480. London, 1950. Col. 565–738.
39. Oral Answers to Questions // Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. 5th Series. Vol. 481. London, 1951. Col. 1–45.
40. Oral Answers to Questions // Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. 5th Series. Vol. 484. London, 1951. Col. 381–383.
41. Oral Answers to Questions // Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. 5th Series. Vol. 494. London, 1952. Col. 847–1007.
42. Oral Answers to Questions // Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. 5th Series. Vol. 603. London, 1959. Col.

167–206.
43. Prime Minister's Statement in the Lok Sabha on 30 March 1959 // Tibet Disappears. Ed. by Chanakya Sen. New York: Asia Publishing House, 1960. P. 163–171.
44. Prime Minister's Statement in the Lok Sabha on 2 April 1959 // Tibet Disappears. Ed. by Chanakya Sen. New York: Asia Publishing House, 1960. P. 172–183.
45. Prime Minister's Reply to the Debate in the Lok Sabha on 8 May 1959 // Tibet Disappears. Ed. by Chanakya Sen. New York: Asia Publishing House, 1960. P. 204–214.
46. Question of Tibet. Resolution of the General Assembly. 16th Session (1961) // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. P. 311.
47. Sanctuary in the United States for Dalai Lama // US Congress. Congressional Record. Senate. Vol. 105. №59. Washington, 1959. P. 5606–5607.
48. Text of the Cablegram from Kashag (Cabinet). Document A/1549 (Kalimpong, 1950.11.11) // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. P. 1–5.
49. Text of Resolution adopted by the General Assembly at the 14th Session on Question of Tibet. 1959.10.21 // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. P. 230.
50. Tibet and the Chinese People's Republic: A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Commitee on Tibet. Geneva: International Commission of Jurists, 1960. 346 p.
51. Tibet (Chinese Suzerainty) // Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. 5th Series. Vol. 470. №194. London, 1949. Col. 779–780.
52. Tibet // Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Lords. 5th Series. Vol. 223. London, 1960. Col. 466–504.

53. Tibet in China – US Relations // Tibetan Review. 1976. Vol. 10. №12. P. 7–13.
54. Tibetan Episode in Sino-American Relations // Tibetan Review. 1976. Vol. 10. №12. P. 3–5.
55. United Nations. General Assembly. 5th Session. General Committee. 73rd Meeting. 1950.11.24 // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. P. 7–15.
56. United Nations. General Assembly. 14th Session. Provisional A/PV. 834. 1959.10.21. Agenda. Item 73. The Question of Tibet: Draft Resolution Submitted by the Federation of Malaya and Ireland (A/L. 264) // Tibet in the United Nations. 1950–1961. New Delhi: Bureau of His Holiness the Dalai Lama, 1962. P. 185–230.
57. US and Chinese Policies Toward Occupied Tibet. Hearing before the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 102nd Congress. 2nd Session. July 28, 1992. Washington: US Government Printing Office, 1993. 56 p.
58. Walt van Praag van M. C. The Status of Tibet. History, Rights and Prospects in International Law. Boulder, Colorado: Westview Press, 1987. 382 p.
59 。郭 兹 文 。西 藏 大 事 记 。1949 – – 1959 。北 京, 民 族 出 版 社, 1959 年 . 72 页 。(Го Цывэнь. Крупные события в Тибете. 1949–1959. Пекин: Издательство национальностей, 1959. 72 с.).
60 。张 天 路 , 张 梅 。当 代 中 国 藏 族 人口// 中 国 社 会 科 。1993 年 。 第 5 期 。 第 173 – – 194 页 。(Численность лиц тибетской национальности в Китае на современном этапе // Общественные науки Китая. 1993. №5. С. 173–194).
61 。龙 思 雪 。新 中 国 的 新 西 藏 。北 京: 中 国 青 年 出 版 社, 1955 年 。140 页 。(Лун Сысэю. Новый Тибет нового Китая. Пекин: Китайское молодежное издательство, 1955. 140 с.).
62 。最 新 实 用 中 国 地 图 册 。北 京 : 中 国 地 图 出 版 社 , 1992 年 。105 页 。 (Новейший атлас Китая для практического

использования. Пекин: Китайское издательство географических карт, 1992. 105 с).

Abstract

Political Status of Tibet and the Position of the United States of America (Second Half of the 20th Century)

A.S. Klinov
(Kuban State University)

In 1793 Tibet became a part of China as a vassal state under Chinese suzerainty. Qing's Emperor was a suzerain and Dalai-Lama was his teacher. After downfall of monarchy's regime in China in 1912 the Simla Convention 1914 kept status of Outer Tibet as a political autonomy under Chinese Republic's suzerainty. But since 1914 Chinese suzerainty in Tibet became a formal character. Simla Convention 1914 was concluded between the British Empire, the Chinese Republic and Tibet. China didn't agree with the formal character of it's suzerainty in Tibet and therefore didn't ratify this international act. In 1954 India (the legal successor of the British Empire in the Central Asia) agreed to the Chinese sovereignty in Tibet. But the Western world recognize only Simla Convention 1914. And the United States of America too. The USA suppose that the political autonomy of Tibet set up by the Simla Convention is the best guarantee of human rights of Tibetans. The USA insists in referendum among Tibetans concerning the Tibet to obtain status of sovereign independent state.

Key words : China, Tibet, the British Empire, the United States of America, Sovereignty, Suzerainty, Vassal State, Human Rights